

В это время довольно ворчливый лисий лорд лихорадочно шагал туда-сюда в пределах деревянного домика, его кулаки плотно сжимались, а рот был зажат в жесткой гримасе. Его грязный нрав опровергал его благочестивое происхождение и королевское воспитание.

Вскоре после того, как Ли Меиронг перешел в карманное измерение, Бай Цинъюэ встал с кровати и переместил бездушное тело своей жены, чтобы она села рядом с кроватью, положив на землю мягкую подушку, когда он осторожно поднял ее хрупкую форму и расположил ее на верхней части подушки.

Так много часов прошло, и физическая оболочка Ли Меирона сохраняла свою медитативную позицию все это время. Бай Цинъюэ все это время оставался рядом с ней, предвосхищая момент, когда она вернется.

Капли утреннего морозящего дождя и безмятежность, принесенная успокаивающей мелодией дождя, ничего не делали, чтобы успокоить изношенные нервы Бай Цинъюэ.

Почему она так долго? И что Бай Юй мог делать наедине с ней целыми днями и ночами?!

Чем больше он думал об этом, тем больше ухудшалось его настроение.

Ему не следовало отдавать подчинённому положение "Снежка". Разве он практически не предлагал свое бесценное сокровище другому? Очевидно, он просчитался.

Следовательно, звук приближающихся шагов внезапно остановил его безумные мысли. Стук костяшек об обветшалую дверь мгновенно привлек внимание Бай Цинъюэ.

Немедленно маскируя свою внутреннюю суматоху и, казалось бы, ничто не может когда-либо встряхнуть или смутить его, Бай Цинъюэ открыл дверь с щелчком запястья. Он был встречен видом начинающего юноши, тот же блудный мальчик, которого отец призвал его воздержаться от причинения вреда.

Мальчик выглядел испуганным, увидев его. Его темные глаза расширились, когда он увидел Бай Цинъюэ, запретив вход из хижины Ли Меирона. Высокий рост лорда Фокса скрывал за собой всю комнату.

"... Что ты здесь делаешь? Кто ты?" Забудь о его манерах, юноша застал его врасплох при виде человека перед ним.

Бай Цинъюэ продвинулся на несколько шагов вперед, оставив между ними всего несколько дюймов. Он возвысился над молодым человеком, наблюдая за заикающимся олухом. "Так эта креветка - Мо Ченг?"

"Ты проявляешь удивительное чувство приличия." Голос Бай Цинъюэ был сшит булавками и

иголками.

Принятие к сведению мужской мантии, идентичной мантии гроссмейстеров секты, в сочетании с четкой опорой, заставили Мо Чена сделать вывод, что это был джентльмен высокого ранга. Опасаясь вступления в брак с репутацией своего подразделения, он поспешил выполнить формальный бант, его рот втягивает в тонкую линию, даже как он это сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/820793>